

18+

АЛЕКСАНДР ГЛОТОВ

Я ВИДЕЛ... РАДУГУ

ПРЕМИЯ ИМ. А. А. БЛОКА

СЕРИЯ

МИРЫ

ПОЭТОВ

ИП "ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА"
МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Александр Готов

**Я видел... радугу.
Премия им. А. А. Блока**

«Издательские решения»

Готов А.

Я видел... радугу. Премия им. А. А. Блока / А. Готов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-79-490743-8

«Я ВИДЕЛ... РАДУГУ» — сборник стихотворений, рисующих читателю разноцветные картины окружающего мира, где существует не только видимое и осязаемое, но и тонкие вибрации души, надежды и желания, сомнения и предчувствия, воспоминания и озарения. Любовь и взаимопонимание, соприкосновение с природой, проникновение в суть вещей и философские паузы в стремительном темпе современной жизни — всё это, по мнению автора, помогает каждому открыть свет в себе и в окружающих, чтобы изменить мир к лучшему.

ISBN 978-5-79-490743-8

© Готов А.
© Издательские решения

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	6
Я ВИДЕЛ... РАДУГУ	7
«Я видел радугу в начале сентября...»	7
На семи холмах	8
Детский образ	9
Эпохи	10
Грустный клоун	11
Майский дождь	12
Предзимнее	13
Старые маяки	14
Прошлое	15
Соловьи	16
О Сергее Есенине	17
Странная встреча	18
Великим	19
Осенний дождь	20
Снегири	21
Нити памяти	22
Чужая душа	24
Хмурый город	25
Осень	26
Детство	27
Блеск луны	28
Хмурая осень	29
Стихи Бродского	31
Иосифу Бродскому	33
Снег	34
В немилость у времени	36
Поздняя осень	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Я видел... радугу

Премия им. А. А. Блока

Александр Готов

«Литературная Республика» *НП*

Благодарности:

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА

Директор издательства: Бояринова О.В.

Руководитель проекта: Крючкова А.А.

Редактор: Петрушин В.П.

Вёрстка: Измайлова Т.И.

Обложка: Дондупова С.Ж.

Книга издаётся в авторской редакции

Возрастной ценз 16+

Печать осуществляется по требованию

Шрифт Old Fashioned

ISBN 978-5-7949-0743-8

Издательство

Московской городской организации

Союза писателей России

121069

Россия, Москва

ул. Б. Никитская, дом 50А/5

2-ой этаж, каб. 4

В данной серии издаются книги номинантов

(участников) конкурса им. А.А. Блока,

проводимого Московской городской организацией

Союза писателей России

Электронная почта: litress@mail.ru

Тел.: + 7 (495) 691-94-51

© Александр Готов, 2022

ISBN 978-5-7949-0743-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

СДЕЛАЙТЕ ПАУЗУ – ПОЧИТАЙТЕ СТИХИ!

*Алиса Глинская ,
журналист,
литературный критик*

В эпоху глобализации, увеличенных до предела скоростей жизни, перехода во всемирную сеть – Интернет, где каждый соревнуется со всеми жителями планеты за количество полученных лайков под выложенными фото с краткими подписями (а попробуй написать по-человечески с душой – нет-нет, страшно! – ведь кто-то за это время тебя обязательно опередит по количеству выложенных постов), нам реально не хватает банальных остановок.

Да-да, остановок – пауз, тишины, возможности переварить полученную информационную пищу путём размышлений для перезагрузки и со-творения нечто своего, выстраданного душой.

Душевность – утраченное многими людьми качество, поскольку в большинстве своём они закармливаются не литературой, а рекламой, воспитывающей из них полноценных членов общества потребления, в котором главное – наличие огромной суммы на счёте в банке, а не инвестиции в свой интеллект и духовный рост.

На этом выжженном поле бездушия едва заметными ростками всё же продолжают появляться книги и пока ещё неизвестных миру авторов «самиздата», чья душа не может молчать. И даже если их слово несовершенно с точки зрения мастерства, их голоса сегодня – лучики Истинного Света, без которых мир погрузится во Тьму.

Когда в стихотворениях звучит голос души, прошедшей через огонь-воду-и-медные-трубы, но не потерявшей вкуса к жизни, жизни реальной, не виртуальной, наполненной настоящей Любовью и Светом, мы не просто знакомимся с интересным человеком-автором, но и отдыхаем душой от меркантильной повседневной суеты.

Сделайте паузу – почитайте стихи!

Я ВИДЕЛ... РАДУГУ

«Я видел радугу в начале сентября...»

Я видел радугу в начале сентября.
Когда листвы лишь чуть коснулась позолота,
Прокралась робко невесомая дремота,
Прозрачной дымкой скупю дали серебра.

Но не покинуло пока ещё тепло.
Под вечер ливень прошумел, совсем как летом,
А после солнце, озарив полнеба светом
Вдруг оживление в картину принесло.

В короткий миг, внезапно небо прочертив,
Прошла над лесом разноцветная полоска.
Деревьев строй казался сделанным из воска.
Светился воздух, над землёй покой разлил.

В густом расплаве тёплых солнечных лучей
Сияла трепетно и празднично природа.
Не ощущая будто осени прихода,
Сверкали ярко отголоски летних дней.

Свет расходился удивительно, легко.
На небе радуга чарующе играла,
Волшебный вид пространству живо придавала,
Взгляд восхищённый уводила далеко.

И было в зыбком осознании сложней
Представить то, что было только что понятно,
Но изменилось, поразив неоднократно,
Совсем запутав представленья этих дней.

На семи холмах

На семи холмах сто дорог сошлись.
Ветры, заплутав, с суетой сплелись.
Тень былых времён подле стен легла.
Солнце нанесло блеск на купола.

Древний стольный град, дней минувших зов.
Твой живой родник в глубине веков.
Основался здесь, укреплялся, рос,
Славу о себе высоко вознёс.

Хоть и непростой задалась судьба.
Испытал сполна, жизнь всегда борьба.
Много раз в лицо ты врагам глядел.
И разрушен был, и дотла горел.

Но в характере – до конца стоять.
Сила в чём твоя, многим не понять.
Не сломить вовек никому народ,
Если вера в нём из души идёт.

Не держал ты зла, возрождаясь вновь.
Где надежда есть, оживёт любовь.
Веры славной дух силы воскресит.
Светлых дней череда душу окрылит.

Колокольный звон льётся над рекой.
Жив ты, вечный град, живы мы с тобой.
Старая канва, обновлённый лик.
Как во все века, сдержан и велик.

Эпохи

Не стоит лишь веками мерить время.
Эпохами получится точнее,
При этой выразительной системе
История представится полнее.

Не просто лет бегущих вереницы,
А имена, события и цели.
Эпохи как отдельные страницы.
Ушли, но о себе сказать сумели.

Нам донеся лишь важные явления,
Всё мелкое за гранью оставляя.
Спрессованы ушедшие мгновенья,
Свой завершённый облик отражая.

Эпохи проплывают как картины,
Где вписаны лишь броские этюды,
Запечатлелись главные вершины.
То вовсе не пустых развалин груды.

Дошёл к нам опыт целых поколений,
Насущными идеями скреплённый.
Хоть мы и далеки от представлений,
Каким был мир, в тех временах возвращённый.

Нетленны только мысли, что впитали
Всю суть вещей, там времена не властны.
Из прошлого посланьем прозвучали,
По-прежнему верны и беспристрастны.

Вновь восхищаюсь сжатостью латыни.
Когда реальность с истиной в раздоре,
Я чувствую, как живо и поныне
Короткое совсем: memento mori.

Грустный клоун

Нет, я не шут совсем, скорее грустный клоун.
Улыбку на лице не стану рисовать.
Пускай украдкой дальше спрашивают, кто он,
Когда по виду не сумеют распознать.

Стараясь жизнь отобразить такой, как вижу,
Порой лишь грустное способен отразить.
Но верю всё же, ничего тем не принижу,
И никого ни в чем не буду подводить.

А если хочется над этим вам смеяться,
Совсем не вправе я кого-то осуждать.
Ведь каждый волен по себе определяться,
Нравоучением не стоит досаждать.

Но только грусть моя умножится, быть может.
Возьмусь наверное опять я за перо.
Мне всё покоя не даёт и сердце гложет
Печальный облик всем известного Пьеро.

С него мой образ где-то чуточку срисован.
Хоть я, конечно, не начну всю рыдать,
Но так же груз тоски внутри меня спрессован,
Восторга шумного нет мочи проявлять.

Ни от чего совсем нет радости кривляться.
Ведь вы же поняли, всё это не моё.
В душе могу лишь только грустно улыбаться,
Опять проставив точки жирные над «ё».

Майский дождь

Небо гнётся от тяжести туч.
Плотный дождь навалился стеной,
С поднебесных срывается круч,
Всё струистой накрыл пеленой.
 Бьёт задорно, стуча и звеня,
 Возбуждённо листвой шелестит.
 Без заминок и не времени,
 Разом всё промочить норовит.
Словно город себе подчинив,
Напоказ свою выставил прыть.
И лишь кажется, что тороплив,
Но совсем не спешит уходить.
 Принялся, правит делом всерьёз,
 Проливает всё навяняка.
 Нависает, как будто прирос,
 Окончанья не видно пока.
Майский дождь... Без занудливых тем,
Хоть и вроде осеннему брат,
Только нет ноток грусти совсем,
Жданный гость, и ему каждый рад.
 Вот пройдёт, сразу всё оживит,
 Яркий вид всей картине придав,
 Как нектаром траву напоит,
 Дар волшебный с небес передав.
Скоро должен уже перестать,
Смолкнет и пропадёт в тишине.
Лить закончив, уйдёт отдыхать,
Результатом довольный вполне.
 Воздух свеж и от влаги тягуч,
 Весь настой свежей зелени в нём.
 Выйдет солнце, блеснёт из-за туч,
 Вот опять светлый праздник кругом.

Предзимнее

Неровно иней лёг широким полотном,
За поздней осенью пробрались холода.
Смотрю с веранды, зарешеченной окном
На голый сад. Точнее, просто в никуда.
Тепло исчезло незаметно, захирев,
Ушло надолго, затерялось до поры.
Ночные заморозки, властью овладев,
Уже свои приносят правила игры.
В саду невзрачный подбелённый натюрморт,
Опавших яблок ворох сложен у ствола.
Одно название лишь только, зимний сорт,
Ведь обходиться не сумеет без тепла.
Внутри веранды растворилась молча грусть.
Прокравшись, стылость притаилась в тишине.
Невыразительно и пусто, ну да пусть,
На удивление, сегодня всё по мне.
В углу забился скромный высохший букет,
Не знаю точно, кем оставленный стоять.
Успел разительно сменить и смысл, и цвет,
Свой прежний вид давно не в силах показать.
Навеял холод потускнение в душе,
Утихли чувства, обделённые теплом.
В большом проёме, как на старом витраже,
Картина бледная, застыла за стеклом.
Одел простой выдавший виды свитерок,
Из моды вышедший с десяток лет назад.
Почти готов уже войти в холодный срок,
Приняв его безоговорочный расклад.
Все сожаления отбросил. Хоть опять
Мне обстоятельства никак не изменить.
Осталось только всё как данное принять.
Всего и надо то, да просто дальше жить.

Старые маяки

Если где-то моря отступают назад,
Остаются стоять маяки вдалеке.
Не струится их больше блуждающий взгляд.
Исчезает свечение, гибнет в тоске.

Но угаснув, они те же всё маяки.
Как и раньше, бессменно всегда на посту.
В том же месте, где видели свет моряки,
Иногда как последней надежды черту.

Молчаливо взметнувшись у края земли,
Но по-прежнему с моря ветрами дыша,
Ищут в призрачной мгле, где же там корабли.
Вселена в них навеки морская душа.

Есть в их виде печальный и тихий укор.
Ведь могли бы светить, ведь сверкать же должны.
Всё стоят передрягам всем наперекор.
Почему же вдруг стали совсем не нужны.

Отступают моря, уводя за собой
Рёв стихий и мятущихся диких страстей.
Только тем маякам непривычен покой.
Рождены были жить у штормящих морей.

Прошлое

Те места, где когда-то я раньше бывал,
Изменились, не сразу теперь и узнать.
Не найти тех знакомых, кого там встречал,
Как хотелось бы снова мне всех повидать.

Но слышны всё не те отпечатки шагов.
Окружают другие совсем голоса.
А я жду, как из прошлого, редких звонков,
Чтобы вновь ожила прежних дней полоса.

Когда мог предаваться беспечно мечте.
На душе безмятежно струилось тепло.
Даже краски в те годы играли не те,
Да и время совсем по-иному текло.

Может быть, в тех местах я совсем не чужак.
Меня многие помнить должны города,
Потому приезжать в них могу просто так,
Что-то тянет меня неизменно туда.

Отчего, самому иногда не понять.
Будто давней с чего-то увлёкся игрой,
Всё надеясь в ней прежнее переиграть.
Невозможно, но как бы хотелось порой.

Вот опять мои где-то шаги прозвучат,
Отражаясь от серости старых домов.
Дней ушедших никак не веротишь назад,
Но их образы тянутся словно из снов.

Время быстро течёт, как сквозь пальцы песок.
Бесполезно бежать с ним наперегонки.
Ненадолго всего свой оставлю порог,
Повидать ярких прожитых дней островки.

СОЛОВЬИ

В предрассветном зыбком окружении
Вы ещё пропойте, соловьи,
Чтобы как в далёком сновидении
Встали годы юности мои.
 Чувства отголосками щемящими
 Сердце взбудоражили волной,
 Разошлись потоками звенящими,
 Закружили в радости хмельной.
Безмятежной серостью укрытые,
Разнесите трели в тишине.
Пусть опять мгновения забытые
В новой оживут для них весне.
 Дрогнут ощущения смущённые.
 Под призывный трепетный напев
 Разбегутся мысли окрылённые,
 Смутные надежды углядев.
Зачаруйте чудным звонким пением
Призрачно-зелёную канву.
Одарите сказочным видением.
Чтобы плыли будто наяву,
 Белизной черёмуха облитая,
 Запахов дурманящих настоек,
 Та улыбка девичья открытая,
 Что осталась в памяти со мной.
Растревожьте душу одинокую,
Колыхните тонкую струну.
Разбудите мне совсем далёкую,
Навсегда ушедшую весну.
 Пусть хоть на чуть-чуть ещё почувдится,
 В невесомом мареве скользя,
 Что теперь никак уже не сбудется,
 И вернуть из прошлого нельзя.

О Сергее Есенине

Отыграла цветом меди осень.
Меркнет блеск у золота волос.
А в глаза, где выплеснулась просинь,
Сумрак дней тревоги тень принёс.
 Теменью декабрьской насаждает,
 Языком холодным лижет страх.
 До костей, до дрожи пробирает
 Горечь слов, разлитая в стихах.
Гложет сердце тяжкая кручина.
Отчего стал с миром не в ладу.
Не пригрела, не взяла чужбина,
Да и дома всё как на беду.
 Слава скандалиста держит цепко.
 Ничего теперь не объяснить,
 Стал бравадой упиваться крепко,
 А потом всю пошёл кутить.
И не снять то как с клеймом рубаху.
Как пиджак не перелицевать.
Только всё опять послать с размаху,
В кабаках страданье заливать.
 Взять лишь вынуть фигу из кармана,
 Залихватским свистом оглушить.
 Пусть сочтут опять за хулигана.
 Ничего теперь не изменить.
Чёрный человек вселился рядом.
Ночью норовит всё заглянуть.
Душу выворачивает взглядом,
Чушь гнусавит, не даёт заснуть.
 Только волком выть над тем рассказом,
 Мир вокруг как зеркало разбить,
 Всё вот так одним разрушить разом,
 Не найдя сил просто разлюбить.

Странная встреча

На перекрёстках бытия,
В перемещениях фигур,
Где всё мелькая и снуя,
В потоки мыслей влит сумбур,
 С глазами встретились глаза,
 Срастаясь взглядами на миг,
 Им будто кто-то подсказал,
 Как это важно для двоих.
В мгновение что-то пронеслось
До подсознания глубин.
Как в бездне эхом отдалось,
Тому не ведая причин.
 Внезапно жаром обожгло,
 Внутри все чувства всколыхнув.
 Волной стремительной прошло,
 Всех логик строй перевернув.
Каким стечением причин
Был этот миг определён.
Что отразилось из глубин
И зазвучало в унисон.
 Пытались тщетно разгадать
 Два взгляда, сплавившись в кольцо.
 Как смог в толпе он распознать
 Её волшебное лицо...
Но снова взгляды разошлись,
Неся смятения печать.
А двое так и не нашлись,
Как это нужно воспринять.
 Теряясь, двигались вперёд,
 Взор устремляя в никуда.
 По одному, в круговорот,
 Разъединяясь навсегда.

Великим

Великие живут в иной реальности.
Бывает очень сложно различать,
Что есть в них проявление гениальности,
А где почти безумия печать.
 Быть как не все,
 с необъяснимой странностью,
 А то и сумасшедшими прослыть.
 Нести с неудержимой неустанностью
 Идею, мир возможно изменить.
С рождения им было уготовано
Привычный всем порядок испытать,
Найти, что в нём по сути зашифровано,
Раскрыть, все представленья поменять.
 Ломая строй надуманных условностей,
 Обыденность сметая на пути,
 Держась подальше от беспрекословностей,
 Иную грань у истины найти.
Не просто лишь постичь уже известное,
А перейдя отчерченный предел,
Там разыскать безумно интересное,
Что ранее никто не разглядел.
 По новому сложить несовместимое.
 Представить всё в согласии ином.
 Суметь поймать едва лишь уловимое,
 Меняющее взгляд на жизнь потом.
С безумной, фанатичной устремлённостью
И тягой сумасшедшею дерзать.
Уметь смотреть на мир с замороженностью,
С восторгом по крупичам открывать.
 Уйти из жизни частью нераскрытыми,
 Потомкам дав загадки на века.
 Быть после иногда почти забытыми,
 На время, дав взглянуть издалика.

Осенний дождь

Изводит бесконечный мелкий дождь,
Тоскливо окаймляя серость дней.
Передаётся тихо капель дрожь,
В уныние вгоняя всё сильней.

Вдоль улиц затуманенных скользя,
Чуть сторонясь бесформенности луж,
Плывут фигуры там, где морося,
Ложится сырость на стремленье душ.

В плену у мглы, уткнулись лица вниз,
Бредёт неторопливо вялый строй
В пространстве полусна, где дождь повис,
И затаился город, сам не свой.

В размытых непогодой временах,
Где даже дня и ночи стёрлась грань.
А в лужах, в этих жидких зеркалах
Расплылся свет витрин, куда ни глянь.

Мне из дождя не выбраться никак,
Я в нём застрял, он тянется за мной.
Так просто не осилить полумрак,
Не обойти ненастье стороной.

С деревьев облетевшая листва
На мокрый наслоилась тротуар.
Снят вычурный наряд для торжества,
В ходу уже иной репертуар.

Нити памяти

Незримо нити памяти ведут
Назад в мир детства, в самое начало,
Где первый нас встречал земной приют,
Во всём жизнь наставления давала.

Не всё сумела память ухватить,
Так много безвозвратно потерялось,
Но никогда уже не позабыть
Того, что в глубине её осталось.

Как детство далеко, но до сих пор,
Оно всё где-то видится туманно.
Лежит в основе жизненных опор,
К нему взор устремляем беспрестанно.

Мы все оттуда родом, и порой
Так хочется хотя б на миг вернуться,
Всё пережить по новой с остротой,
Как с таинством опять соприкоснуться.

Там мы как желторотые птенцы,
Ловя слова, смысл впитывали жадно.
Смешные, несмышлёные малыцы,
Всё принимали, веря безоглядно.

Так стать хотелось взрослыми тогда,
Как часто втайне мы о том мечтали.
И лишь когда прошли уже года,
О том с улыбкой грустной вспоминали.

И что-то всё зовёт опять порой
В тот край, что Малой Родиной зовётся.
Где сердце, наполняясь теплотой,
Вновь трепетным порывом отзовется.

Хоть нет уже всех близких там теперь,
И многое совсем уж по-другому,
Для нас всегда опять откроют дверь,
Ведёт всё так же путь к родному дому.

Там у забора ясени шумят,
Калина разметалась у калитки.
Цветы льют свежий тонкий аромат,
Вокруг собравшись в пёстрые накидки.

Присяду на дощатое крыльцо,
Я снова здесь, в мир тихий окунулся.
Замкнулось всех путей моих кольцо,
Я в точку отправную вновь вернулся.

Здесь буду плыть по памяти волнам,
Перебирая старые сюжеты,
По прежним пробираться временам,
Выхватывать все в памяти просветы.

А ночь когда придёт, и небеса
Откроются простором бесконечным,
Смотреть на звёзды, как глаза в глаза,
В тиши нависшей думая о вечном.

Чужая душа

Что есть в чужой душе – не распознать.
Всегда найдётся тот, кто спрячет взгляд,
Начнёт вот так словам твоим внимать.
Но вдруг прервёт, встречаю невпопад.

Перечеркнув всё то, что ты сказал,
Пойдя вразрез, а не на поводу.
Как будто только этого и ждал.
Привычный строй ломает на ходу.

Почувствуешь, там стиснут опыт свой.
Картину чуть иную он явил,
Не согласился оттого с тобой,
Что жизнь свою иначе проходил.

Он правился совсем иным путём.
У каждого свой век, своя судьба.
И ты тут даже в общем ни при чём.
А просто всех ведёт своя тропа.

Ты подожди, прислушайся к нему.
По своему он точно тоже прав.
Непросто шёл сквозь жизни кутерьму,
Своих примеров ряд насобирав.

Таится в каждом неизвестный мир.
Глубокий, непонятный нам порой.
У каждого есть свой ориентир,
С прищуром взгляд и опыт за спиной.

Хмурый город

Хмурый город слегка загрустил,
Стихий день на покой проводив.
Мягкий сумрак неспешно наплыл,
Прячет всё, фонари очертив.

Небо тёмной сплошной пеленой
Прижимается ближе к земле.
Нависают деревья волной,
Цепенеют в сгустившейся мгле.

Нудный дождь намочил тротуар,
Мелких луж зеркала собрались.
Убегает полоской бульвар,
Отражения в ленту сошлись.

И теперь это точно канал,
Серебрится поверхность воды.
Разноцветность огней расплескал,
Вырывается из темноты.

Вдалеке силуэт, чуть размыт,
Тихо движется, будто плывёт.
По всему, никуда не спешит.
Непонятно, куда он идёт.

Ряд скамеек пустых проходя,
Повстречать просто некого тут.
Только вторит унынье дождя,
Что нигде его видно не ждут.

Осень

По холодным утрам ожидать стало дольше рассвета.
Дни погожие в дымке, как в смутных раздумьях стоят.
Вот примерят деревья всё золото бабьего лета,
А потом снег и стужа надолго их посеребрят.

Понемногу ещё все тепла соберутся остатки,
Уходя, напоследок природу понежат чуть-чуть.
Солнце весело глянет, да только не верь без оглядки,
Лишь почувдится, лето, но больше его не вернуть.

Отзвенело уже, всё своё до конца отыграло.
Снова осень аллеями где-то крадётся тайком,
Набросает вот-вот разноцветной листвы покрывало.
И с открытых просторов потянет опять холодком.

Что в начале казалось далёким, уже на подходе.
Не успели мои ожидания сбыться опять.
И хоть как то сказать, подожди, невозможно природе.
Не услышит, не сможет под нас ничего поменять.

Догорает закат, будут звёзды мерцать до рассвета,
У реки по низинам закрасит всё серым туман.
День закончился. И на исходе притихшее лето,
Намекая как будто, ну вот и окончен роман.

Детство

Как скоротечно детство всё-таки промчалось,
Запало в память мне коротким светлым сном.
Там где-то яркими обрывками осталось,
Я по траве волнистой мчался босиком.

Над полем жаворонок вился, не смолкая.
Глаза ломая, не рассмотришь в вышине,
Где солнце яркое блестело, ослепляя.
Был нескончаем день, тогда казалось мне.

Лежал простор, широким кругом разбегаясь.
А синева, спокойно сверху устремясь,
Стекая вниз к земле, волшебю обращаясь,
В открытом поле васильками собралась.

В садах тенистых спела вишня, багровея,
Зелёных яблок нависал тяжёлый град.
Скрывались в зелени дома, под солнцем млея.
Не вернуть уже то время мне назад.

Куда ушло оно, исчезло безвозвратно.
То было светлое начало всех начал.
Как будто разом там промчался безоглядно,
И на бегу свои веснушки растерял.

Блеск луны

Блеск луны. Свиты вместе угасшие звуки,
срастаясь в одну тишину.
Сметены краски дня, занавешены облаком смутным,
у ночи в плену.
Поздний вскрик потревоженной птицы,
раздавшись внезапно, луга огласил.
Тут же сник. Белый лик дальше ровно глядит,
бледный отсвет разлил.

У земли растворяет дыхание ровное
лёгший дремучий покой.
Натекли волны мягкой прохлады,
сливаясь с равниной пустой.
Будет вид этот тысячи раз
в проявлении сущности прав.
В нём сквозит мира вечный порядок,
неясную гладь распластав.

Иногда наше мироустройство
я именно так для себя рисовал.
Холод льда, но внутри силы рвутся наружу,
предельно звенящий накал.
Строй размыт, всё в одном перемешано,
сгусток незримых страстей.
Образ скрыт, но готов проявиться мгновенно,
с детальностью до мелочей.
Мир затих, усмиряя гудящий поток,
пробегающих дней кутерьму.
Каждый миг ощущаешь как таинство,
прикосновение к нему.
Марь плывёт, за клубился туман,
закрывая картины сплошным полотном.
Предстаёт вид почти нереальным, куда-то скользящим
безликим пятном...

Хмурая осень

Снова ветры подули надсадно,
Рвутся сами не зная куда.
Наслоившись вверху непроглядно,
Облаков насадет гряда.

Взяв простой карандаш лишь, похоже,
Будет осень опять рисовать
Неприветливый день непогожий,
Даль по кругу дождём тушевать.

Как в незнании, тихо и хмуро,
С видом тусклым и кислым совсем,
Проявляясь, день смотрит понуро,
Вопрошая, я где и зачем.

Выраженья никак не меняя,
Лик суровый не дрогнет ничуть,
Смотрит так же всё, не понимая,
Где сумели его обмануть.

Небо мрачное, солнца не видно,
Блеском росы в лучах не сверкнут.
Хохотнёт только ветер ехидно,
Да к земле ближе тучи прильнут.

Беспокойное птиц лишь метанье,
Будто чёрные листья кружат,
Уготовано вновь испытанье,
Летних дней не воротить назад.
Дождь настойчиво будет проситься,
Глухо каплями бить по стеклу,
Всё напористей с ветром стремиться
Внутрь проникнуть поближе к теплу.

Но стучи не стучи, кто ответит.
Лишь унынье насело кругом,
Неулыбчиво, холодно встретит,
В настроении вечно дурном.

Будет осень брести сиротливо,
На природу печаль напустив,
Ворох туч набросав молчаливо,
Бесконечным дождём утомив.

Дни ненастные дальше являя,

Будто копии делать взялась,
Будет грустно взирать, всё гадая,
Где такая ей доля нашлась .

Стихи Бродского

Я с Бродским встретиться, увы, нигде не мог.
Не повезло. Не породнились наши души.
Тут в расхождении прижизненных дорог
Повинны сразу сдвиги времени и суши.

Столкнуться лично с ним никак не довелось.
Не видел я того, кем грусть в стихах воспета.
Когда сей мир уже покинул он, пришлось
Соприкоснуться ближе с творчеством поэта.

И вот тогда передо мной слова сплелись
В тугую вязь, в неповторимом тонком стиле.
По полотну следы расцветок растеклись,
Перемешав тона, местами чуть сгустили.

Въедались краски эти пятнами внутри,
Неоднозначные картины проявляя,
А в них возьми ещё к тому же собери
Неуловимые детали, не теряя.

Там было образы несложно распознать,
Но ракурс был совсем иным, мне непривычным.
Как живо всё-таки сумел он передать
Вполне обычное, представив необычным.

Вдруг мысль, метнувшись, резко в сторону брала,
В углы, где видимое серостью укрылось.
Совсем не тем путем до истины вела,
Как в понимании моём давно сложилось.
За представлениями гнался наугад,
Пытался где-то неуклюже ухватиться.
Хоть был готов отстать и кинуться назад,
Боясь по глупости лишь только заблудиться.

Но каждый раз мне положение вещей
Вдруг по иному неожиданно являлось.
Мир представлял одну из множества частей,
Где жизнь всё та же, но в ней что-то изменялось.

И отмечал я для себя, в который раз,
Как мог поэта взгляд, обыденность пронзая,
Раскрыть порядки абсолютно без прикрас,
По ходу стороны яснее освещая.

Так много рядом затаившихся вещей,

Бывает, их совсем никак не замечаем,
Пока нам кто-то не откроет мир полней,
Тогда лишь только представления меняем.

Иосифу Бродскому

Прошел декабрь насквозь Венецию ветрами.
Поры ненастной навалив на город бремя,
То дождь, то брызги волн набрасывал горстями,
И хмуро делал вид, свиданиям не время.

Между домами, стиснув донельзя пространство,
Кирпичных стен громады тяжестью нависли.
Как будто, выставив наружу всё убранство,
Внутри забыл вдруг город выдать коды мысли.

По лабиринтам неизведанным блуждая,
Как в измерениях других, необъяснимых,
Путь свой зигзагами по ходу пролагая,
Я шёл на Набережную Неисцелимых.

На встречу с ней, хоть у неё не то название.
Но дал Иосиф Бродский ей определенье
По временам, когда предсмертное страданье
Там покидала даже мысль на исцеленье.

Что самого его влекло в пылу мечтаний
К местам, где призрачен раздел воды и суши.
Какую часть хранил от тех воспоминаний,
Что вынес с берегов Невы, а что разрушил.

Он и себя так называл, неисцелимый,
И будто здесь мог только, вглядываясь в вечность,
Впустить в себя весь мир наш, тонкий и ранимый,
Где безысходность переходит в бесконечность.
Сам от каких хотел избавиться страданий.
Как этот город стал ему незаменимым.
В другом краю закончив путь земных скитаний,
Сюда вернулся навсегда, Неисцелимым.

К каналам жался строй фасадов мокрых зданий.
Ком облаков воды касался временами.
А я, найдя тот уголок в конце блужданий,
Невольно думал, где же мы, так что же с нами.

Снег

Хлопья снега плотным строем
С неба валятся неспешно,
Наполняя мир покоем,
Замирая безмятежно.

Всё летят неторопливо,
С окружением сживаясь,
Затишают молчаливо,
Лёгкой грусти предаваясь.

Ни волнения, ни вздоха,
С суетой весь свет простился.
Даже ветер, вот пройдоха,
Где-то глухо затаился.

Слух напрячь ещё немного.
Дел пустых отбросить ворох.
Лишь мелькания сплошного
Чутко слушать слабый шорох.

Наплывают, оседая,
Сверху тонкие лавины,
По частицам подновляя
Убелённые картины.

Отгоняя все печали,
Заметая все заботы.
Зачертив по кругу дали,
Белым выстелив подходы.
Волны нежности холодной
Укрывают дивно ели.
С монотонностью дремотной,
Без какой-то либо цели.

Мягко лапы обнимают,
Привалившись осторожно.
Прикоснувшись, засыпают,
Потревожить невозможно.

Где-то прошлое укрылось.
Что-то стало с настоящим,
Чуть иначе проявилось
В нашем времени летящем.

В мире, белое встряхнувшем

Чистота и первозданность.
В каждом миге промелькнувшем
Вечной жизни неустанность.

В немилость у времени

Острый ветер в лицо. И дождинки как слёзы размазаны.
Больно режет глаза, безысходностью сжата душа.
Навалились невзгоды. Бреду как сурово наказанный,
В неизвестность нещадно гонимый, тревожно дыша.

Как попавший в немилость у времени, но в чём вина моя.
Беспросветность насела, звук ветра нутро холодит.
Хоть ещё в глубине мысль пока шевелится упрямая,
Не пристало сдаваться, ведь век мой ещё не прожит.

Отпусти меня, память. Зачем так цепляешь отчаянно.
Потерялся я в жизни. То значит, случилась беда.
В непроглядности серой бреду на земле неприкаянно,
С гадким чувством, я всё-таки где-то свернул не туда.

Снова чудится, голос сквозь ветер во тьме пробивается,
Верещит как юродивый, что-то собрался сказать.
Может быть, неудобную правду поведать пытается,
Только что мне с ней делать, по новой уже не сыграть.

Я бреду в непогоду навстречу струящейся сырости,
Остановка как гибель, я знаю, что должен идти.
Почему оказался у времени вдруг я в немилости.
Отчего всё не вижу просвета на долгом пути.

Поздняя осень

Вместо сказочного замка в облаках
Виснет мятая нелепая гряда.
Стынет грустная улыбка на губах.
Примерещится, здесь осень навсегда.

Небо хмурое, нигде прогалов нет.
День застрял в коротком вялом полусне,
Где рассвет совсем по виду не рассвет,
Так до вечера протянется вполне.

Ни о чём совсем не хочется мечтать.
Вверх подолгу нет желания глядеть.
С шаткой лестницы до неба не достать,
А без крыльев никуда не улететь.

Жмётся холода наплывшего налёт.
Сыплет мелкий снег, похожий на крупу.
Как на лужах, на душе холодный лёд,
Я могу его ломать как скорлупу.

Мир исчез, уйдя неслышно стороной
По кустам, где шорох листьев загребён.
Скрип деревьев цепко схвачен тишиной.
Льнёт видение, похожее на сон.

То, что было, сплыло, былью поросло,
А иного вместо просто не нашлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.